

РЕТРОСПЕКТИВА ОБРАЗОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТОПОЛЬСКИЙ РУСЛАН АХТАМОВИЧ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: messsser@ya.ru

Целью данной статьи является раскрытие природы и причин структурных диспропорций в экономике Российской Федерации. Объектом исследования являются структурные диспропорции в экономике Российской Федерации. Предметом исследования выступает процесс эволюции структурных диспропорций в экономике Российской Федерации. Национальная экономика характеризуется определенными пропорциями, отвечающими требованиям сбалансированности: территориальными, отраслевыми, материально-вещественными, пропорциями между спросом и предложением производимых в стране товаров и услуг. Структурные сдвиги в экономике могут приводить к положительным результатам, которые выражаются в обновлении технологий, появлении новых технологических возможностей, повышении производительности труда и обеспечении, в конечном итоге, стабильного и устойчивого экономического роста. Однако они могут и приводить также к серьезным структурным диспропорциям, выражающимся в нарушении сбалансированности структуры экономики. В ходе исследования автором была представлена периодизация морфогенеза структурных диспропорций в экономике Российской Федерации, представляющих угрозу экономической безопасности государства: стадия зачатков экономического реформирования (начало 1960-1970 гг.), обусловленная уровнем развития научно-технического прогресса и первыми попытками экономического реформирования, что выразилось в активном росте промышленного производства; стадия промышленной элевации (1970-1992 гг.), связанная с усилением перекаса между отраслями «А» и «Б» народного хозяйства; стадия деиндустриализации (начало 1992 гг.-настоящее время), сопровождающаяся углублением отраслевых диспропорций, доминированием сферы обращения и деградацией промышленного производства, что позволяет говорить о том, что структурные диспропорции в экономике России сложились не революционным, а эволюционным путем.

Ключевые слова: структура экономики, структурные сдвиги, структурные диспропорции.

Структурные сдвиги, которые имеют место в любом национальном хозяйстве, могут быть сопоставлены с динамическими процессами (колебаниями, циклами). В то же время их отличает то, что они приводят по-разному к изменениям в системе потребностей и распределении ресурсов, что не является характерной чертой поверхностных колебаний в экономической системе государства.

Структурные сдвиги в экономике приводят к перераспределению экономических ресурсов между отраслями народного хозяйства и способны привести к модернизации структуры экономики. Экономическое содержание структурных сдвигов сводится к коренным качественным трансформациям взаимосвязей звеньев и элементов экономической системы, а также к изменению соотношения между ресурсной базой страны и потребностями населения.

Структурные сдвиги в национальном хозяйстве могут сопровождаться изменением удельного веса различных отраслей в ВВП страны, а

также численности занятых в экономике. Они также могут выражаться в изменении ассортимента, количества и качества производимой и реализуемой продукции. Так, производство каких-либо товаров и услуг может уменьшаться или прекращаться, а других, напротив, значительно увеличиваться. Структурные сдвиги могут приводить к появлению новых видов и форм производства, которые ориентированы на выпуск новой продукции. Данные процессы приводят к обновлению технологий, возникновению доселе невиданных технических возможностей, улучшению условий труда и т. п., что в конечном итоге способствует росту производительности труда, который является важным условием обеспечения устойчивого экономического роста [1].

Очевидно, что структурные сдвиги способны порождать собой определенные структурные диспропорции в экономической системе государства. Структура экономики России характеризуется наличием диспропорций и неравномерным разви-

тием. Структурные диспропорции (слишком высокая доля промышленности в общественном производстве, а внутри нее – высокая доля оборонных отраслей; неэффективная структура внешней торговли, характеризующаяся преобладанием в импорте конечного продукта, а в экспорте – сырья и топлива: неразвитость инфраструктуры услуг, деформация размерной структуры производства в пользу предприятий-гигантов и т. п.) являются следствием реализации долгосрочной стратегии развития экономики, ориентированной, прежде всего, на максимизацию роста ресурсного потенциала и обороноспособности государства. С данной суммой диспропорций, как объективной реальностью, вынуждены считаться авторы официальных документов и программ.

Структурные сдвиги в экономике России на закате XX в. были во многом обусловлены трансформационным спадом. Трансформационный спад – это глубокий системный кризис переходной экономики, вызванный нарушением координации между хозяйствующими субъектами из-за разрушения плановой системы и слабости рыночных институтов экономической деятельности [2]. Однако процесс морфогенеза, т. е. формирования структурных диспропорций в национальном хозяйстве, сопровождающийся изменениями в структуре экономики, начался задолго до начала рыночных преобразований и был продиктован как проводимой в те годы экономической политикой, так и кризисом социалистической системы. В соответствии с этим, мы можем выделить несколько последовательных стадий морфогенеза структурных диспропорций в экономике России.

Стадия зачатков экономического реформирования (начало 1960-1970 гг.). Начиная с середины 60-х гг., в бывшем СССР ожидалась глобальные изменения не только структуры, но и качества системы базовых отраслей, обусловленные прежде всего уровнем развития научно-технического прогресса (первые «подступы» к экономической реформе). В ходе этого процесса должны были измениться уровни технологий переработки первичного сырья, а с ними и взаимные пропорции отраслей топливно-энергетического и сырьевого комплексов, с одной стороны, и отраслей по производству конечного продукта – с другой. Однако наметившийся было процесс прогрессивных структурных изменений на фоне назревания в стране общего, системного кризиса фактически заглох, а в последующие кризисные годы здесь обнаружилось явственно даже движение вспять.

Исследования структурных проблем в СССР, показывают, что в 60-е гг. при относительно скромном приросте занятых в материальном производстве (0,4 % в среднем за год в 1961-1965 гг. и 1,0 % в 1966-1970 гг.) и высокой норме производственного накопления и производительности труда темпы прироста национального дохода составляли соответственно 6,2 % и 7,9 %. При этом отрасли группы «Б» (отрасли, производящие предметы потребления) хотя и отставали от группы «А» (отрасли, производящие средства производства) [3], но в целом их развитие официальной статистикой характеризуется как активное.

Стадия промышленной элевации (1970-1992 гг.). Однако, уже в 70-е гг. разрыв между группами «А» и «Б» становится весьма существенным. Отставание группы «Б» от группы «А» объясняется приоритетом наращивания военного потенциала с целью обеспечения военно-промышленного паритета с США (сравнение с началом прошлого века представлено в таблице 1). Задачи подъема потребительского сектора экономики решались крайне вяло. Кроме этого, на усиление деформации структуры производства в пользу промышленности первого подразделения повлияли такие факторы, как рост капиталоемкости добывающих отраслей и изменение конъюнктуры мирового рынка энергоносителей.

Таблица 1

Соотношение отраслей категории «А» и «Б» в СССР

Годы	1913	1971
Отрасли экономики		
Группа отраслей «А», %	35,1	73,4
Группа отраслей «Б», %	64,9	26,6

Активными темпами развивалось машиностроение. Новый и более мощный подъем машиностроения СССР в послевоенный период характеризуется следующими данными: по сравнению с 1940 г. вся промышленная продукция в 1977 г. увеличилась в 19, а машиностроения – в 82 раза. Машиностроение занимает первое место в общем объеме промышленного производства. Доля продукции машиностроения и металлообработки в промышленности СССР (в оптовых ценах предприятий на 1 июня 1976 г.) возросла от 12,2 % в 1950 г. до 16,8 в 1960 г., 23,0 % в 1970 г. и 27,8 % в 1975 г. Капитальные вложения в машиностроение и металлообработку составили 24 % всех ка-

питательных вложений в промышленность в 1975-1977 гг. Удельный вес данной отрасли был самым большим не только по показателям валовой продукции, но и по основным производственным фондам (22,5 % в 1977 г.) [4].

В целом тенденция изменения структуры общественного производства, наметившаяся еще в 70-е гг. (заниженная доля всех видов конечной продукции за счет гипертрофированных ресурсоемкости и промежуточного продукта), продолжала сохраняться и в следующее десятилетие. В отличие, например, от развитых капиталистических стран, специфика условий структурных преобразований в СССР характеризовалась и характеризуется в Российской Федерации прежде всего отсутствием весьма важной предпосылки – недостаточной насыщенности рынка рядовыми конечными продуктами: как средствами труда, так и предметами потребления. Эта отрицательная черта еще более усугубилась в ходе переживаемого страной в последние годы кризиса недопроизводства.

Стадия деиндустриализации (начало 1992 гг. – настоящее время). Состояние экономики России в 90-х гг. минувшего века характеризовалась серьезным структурным кризисом. Значительные по своим масштабам социально-экономические трансформации, с одной стороны, были обусловлены уже полностью исчерпавшей себя индустриальной стадией развития и формой мобилизационной экономики, а с другой стороны, необходимостью преобразования государственной планово-административной системы хозяйствования. Присутствующая диспропорциональность в приоритетах социального и экономического развития спровоцировала деформацию отраслевой и воспроизводственной структуры народного хозяйства, недопотреблению населения, а также снижению мотивации к труду, высокой фондо- и материалоемкости [5].

На общем фоне спада производства в Российской Федерации 1992-1993 гг. его характеризует заметная отраслевая дифференциация. Это не могло не влиять на определенные структурные сдвиги в промышленности России. В частности, наблюдается существенное снижение объемов производства в легкой промышленности – в основном (наряду с пищевой промышленностью) сегменте потребительского комплекса. Ее доля в общем объеме производства снизилась на 8,9 процентных пункта и составила 7,7 %, в пищевой, соответственно, 8,2 % и 9,6 %.

Кризис отраслевой политики (с качественной точки зрения) характеризуется спадом объемов производства наиболее технологичной и эффек-

тивной продукции. Так, по всем позициям уменьшается удельный вес технологически прогрессивной продукции, в том числе в таких отраслях, как станкостроение и автомобильная промышленность. Это явление есть одна из форм начавшегося процесса «деиндустриализации», который означает вымывание основных и перспективных промышленных звеньев, большую структурную уязвимость экономики.

Удельный вес валовой добавленной стоимости производства товаров в 1990 г. составлял 34,9 %, а услуг – 65,1 %. В соответствии со статистикой, ситуация существенно изменилась за два года: уже в 1992 году удельный вес производства товаров составлял 48,4 %, а производства услуг – 51,6 %. Несмотря на то, что, казалось бы, образовавшаяся за годы плановой экономики на фоне неразвитости сферы услуг диспропорция была, наконец, ликвидирована. Однако рост удельного веса производства услуг осуществлялся на фоне падения роста производства товаров в абсолютном выражении. В итоге, прирост производства товаров в физическом выражении оказался значительно ниже дореформенного уровня.

Значительное изменение соотношений первичного, вторичного секторов и сектора услуг являлось не столько следствием внедрения и использования новых технологий и повышения на этом фоне производительности, сколько уменьшением выпуска товаров обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства на фоне увеличения удельного веса импорта. Таким образом, экономика фактически переживала деиндустриализацию.

Наметившийся в 1995 г. структурный сдвиг продолжал развиваться и обостряется в настоящее время. Он заключается в значительном сокращении удельного веса обрабатывающей отрасли. Параллельно с этим растет удельный вес отраслей с низкой степенью переработки ресурсов (добывающая промышленность), т. е. отраслей, которые ориентированы, прежде всего, на внешний, а не на внутренний рынок сбыта.

За период экономических реформ Россия прошла ряд глубоких экономических кризисов. Спад объемов промышленного производства наиболее остро проявился в 1996 г., когда была полностью исчерпана инерционность его функционирования.

В России минимальная точка снижения объема ВВП пришлось на 1998 г., когда уровень ВВП оказался примерно на 52-54 % ниже предкризисного максимума. По сравнению с 1989 г. – последним годом роста реального производства в

тогдашней России – объем продукции материального производства в 90-е гг. сократился более чем в два раза, а среднегодовые темпы уменьшения

валового внутреннего продукта (ВВП) в 1991-1999 гг. в России составили почти 8 %, промышленного производства – более 9 %.

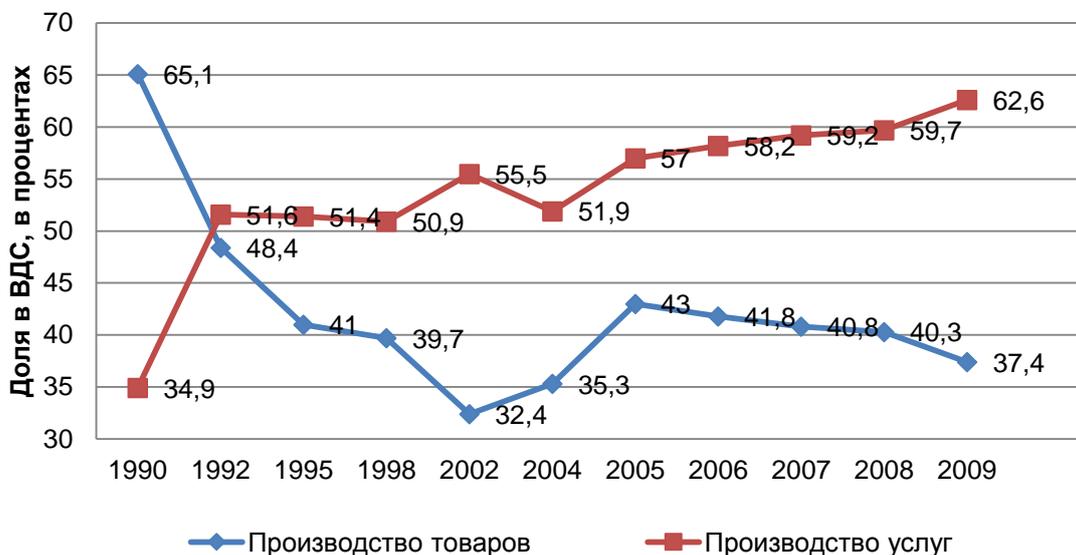

Рис. 1. Доля выпуска товаров и услуг в ВДС, 1990-2009 гг.

В структуре сектора услуг наблюдается следующая динамика: с 1992 по 2009 г. (в 2010 г. показатели начали снижаться) в 63 раза (с 0,2 % до 12,6 %) увеличилась доля в ВВП операций с недвижимостью; почти в семь раз (с 0,9 % до 6,1 %) увеличилась доля управления; в два с лишним раза (с 1,7 % до 3,8 %) увеличилась, но, все же остается достаточно низкой доля здравоохранения; с 7,6 % до 9,5 % увеличилась доля транспорта и связи; доли финансов, кредитования и страхования практически не изменились; а вот доля торговли и общественного питания снизилась с 29,9 % до 20,8 %.

В структуре занятости по секторам российской экономики также следует отметить снижение доли занятых в сельском хозяйстве и промышленности, и, напротив, увеличение занятости в сфере услуг и особенно в торговле, общественном питании и снабжении, в жилищно-коммунальном хозяйстве, в финансово-кредитной сфере, операциях с недвижимостью.

Характерной особенностью отраслевой структуры является также соотношение в составе ВВП производства услуг и товаров. В развитых странах доля услуг в ВВП превышает 70 %, в России этот показатель пока еще значительно ниже.

Преобладание сферы услуг над сферой производства является важнейшей предпосылкой перехода к постиндустриальному обществу. Однако в российской действительности, не готовой

на тот момент перейти к трансформации социально-экономической системы, подобного рода положение дел оказало пагубное влияние на развитие экономики и вылилось в деградацию материального производства в угоду развития сферы обращения, снижение производительности труда и создание барьеров для инновационного развития.

Только, начиная с 1999 г., стало заметно улучшение макроэкономических показателей. Это свидетельствовало о начале этапа восстановительного экономического роста. Однако трансформационный кризис 1990-х гг. привел к коренным изменениям структуры производства, которые сохранились и по сей день. Больше всего пострадали легкая промышленность, машиностроение и другие отрасли обрабатывающей промышленности, меньше – отрасли топливно-энергетического комплекса и сырьевой промышленности, которые имеют возможность поставлять свою продукцию на мировой рынок. Спад производства в химической и нефтехимической отраслях, в машиностроении превысил средние показатели спада по промышленности в целом. Снижение доли обрабатывающей промышленности и повышение доли добывающей промышленности называют деградацией или «утяжелением» отраслевой структуры.

В период трансформационного спада сокращается доля реального сектора (промышленности,

сельского хозяйства, строительства и транспорта) в ВВП, и увеличивается доля услуг. Фактически произошло полное становление на рыночной основе финансового сектора, в частности, банковского, рынка ценных бумаг, страхового и негосударственного пенсионного рынков.

Таким образом, можно сказать, что природа структурных диспропорций в России носит не революционный характер, связанный с крахом СССР, рыночным реформированием и трансформацией институтов, а эволюционный, так как их текущее состояние начало формироваться еще в минувшем веке в рамках командно-административной системы.

Литература

1. Перосьянц В. З., Дохолян С. В. Региональное развитие и факторы экономического роста // Региональная экономика: теория и практика. М., 2007. № 18 (54).
2. Дегтярева С. В., Капогузов Е. А. Структурные сдвиги в экономике. Направления структурной перестройки экономики. Омск, 2012. С. 372-378.

3. URL: <http://chem21.info/info/934707/>
4. URL: [http://raber.asj-oa.am/2489/1/1979-7\(3\).pdf](http://raber.asj-oa.am/2489/1/1979-7(3).pdf)
5. Кочкурова Е. В. Структурные изменения в экономике современной России (политико-экономические аспекты): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012.

References

1. Perosyants V. Z., Dokholyan S. V. Regional'noye razvitiye i faktory ekonomicheskogo rosta [Regional development and factors of economic growth] // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. M., 2007. № 18 (54).
2. Degtyareva S. V., Kapoguzov E. A. Strukturnye sdvigi v ekonomike. Napravleniya strukturnoj perestrojki ekonomiki [Structural shifts in economy. Directions of restructuring of economy]. Omsk, 2012. S. 372-378.
3. URL: <http://chem21.info/info/934707/>
4. URL: [http://raber.asj-oa.am/2489/1/1979-7\(3\).pdf](http://raber.asj-oa.am/2489/1/1979-7(3).pdf)
5. Kochkurova E. V. Strukturnye izmeneniya v ekonomike sovremennoj Rossii (politiko-ekonomicheskiye aspekty) [Structural changes in economy of modern Russia (political and economic aspects)]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2012.

* * *

RETROSPECTIVE OF FORMATION OF STRUCTURAL DISPROPORTIONS IN ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

TOPOLSKY RUSLAN AKHTAMOVICH
Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: messsser@ya.ru

The purpose of this article is disclosure of the nature and the reasons of structural disproportions in economy of the Russian Federation. Object of research is structural disproportions in economy of the Russian Federation. As an object of research process of evolution of structural disproportions in economy of the Russian Federation acts. The certain proportions meeting the requirements of balance characterized the national economy: territorial, branch, material, proportions between supply and demand of the goods and services made in the country. Structural shifts in economy can lead to positive results which expresses in updating of technologies, emergence of new technological capabilities, increase of labor productivity and providing, finally, stable and sustained economic growth. However they can lead also to the serious structural disproportions which expresses in violation of balance of structure of economy. During research the author presented the periodization of a morphogenesis of the structural disproportions in economy of the Russian Federation posing threat of economic security of the state: stage of rudiments of economic reforming (beginning of 1960 - 1970), caused by a level of development of scientific and technical progress and the first attempts of economic reforming that expresses in active growth of industrial production; the stage of an industrial elevation (1970 - 1992) connected with strengthening of a distortion between branches «A» and «B» of the national economy; the deindustrialization stage (the beginning of 1992 - the present) followed by deepening of branch disproportions, domination of the sphere of the address and degradation of industrial production that allows to say that structural disproportions in economy of Russia did not develop in the revolutionary, but evolutionary way.

Key words: structure of economy, structural shifts, structural disproportions.